

Ладно, раз Спецпомощник Ван сказал, что решение за ним, то будем действовать по правилам!

— Фэй Жань, да? На какую роль ты пробуешься?

— Здравствуйте, режиссер, уважаемые коллеги, я Фэй Жань, и я пробуюсь на роль Фан Минсюаня.

Услышав это, Ду Чжуан снова взглянул на документы Фэй Жаня и, обнаружив, что у того нет никакого актерского опыта, невольно нахмурился.

Хотя персонаж Фан Минсюань выглядит модно и, кажется, достаточно просто уметь красиво выглядеть, на самом деле этот персонаж является важным двигателем сюжета, и его характер далеко не одномерный. Самоуверенность в начале, сомнения в себе в середине и желание уйти с поста начальника уголовного отдела в финале фильма — все это требует актерского мастерства.

Неудивительно, что Спецпомощник Ван даже не знал, на какую роль тот пробуется. Наверное, это ребенок какого-то его родственника или друга, который, считая себя красивым, решил попробовать себя в шоу-бизнесе и заставил Спецпомощника Вана помочь? Полный невежда, не знающий, что такое реальность...

— Фан Минсюань, хорошо, начинай!

Фэй Жань поставил стул в центр комнаты, а затем отошел к двери и остановился.

Сделав несколько глубоких вдохов, он уверенно подошел к стулу, одним движением руки как будто что-то бросил вперед. Затем он сел, сложил руки в виде башни, оперся локтями на подлокотники и сосредоточенно смотрел вперед, словно наблюдая за кем-то.

Через некоторое время он тихо спросил:

— Видите? Знаете, что это?

Собеседник, казалось, не ответил, но он не придал этому значения, а протянул руку, делая вид, что листает что-то, и тихо сказал:

— Не знаете? Я вам расскажу. Эти книги были найдены в коробке из-под обуви под вашей кроватью; это — на вашем компьютере; а эти романы спрятаны неплохо, но если бы я был вами, я бы их не писал, а если бы написал, то после удовольствия сжег бы их, а не прятал в обложку.

Закончив «листать», Фэй Жань сделал вид, что что-то прижимает, наклонился вперед и пристально посмотрел вперед:

— А теперь скажите мне, почему у студента фармацевтического факультета есть такие вещи?

Собеседник, кажется, что-то сказал, и Фэй Жань усмехнулся, встал, медленно обошел воображаемый стол и спокойно произнес:

— Действительно, по законам нашей страны, если вы не распространяете это, то это не преступление... Но как вы объясните, что места преступлений точно совпадают с тем, что вы написали в своих фантазиях!

Неожиданный крик не только напугал воображаемого подозреваемого, но и шокировал всех

присутствующих. Ду Чжуан, хорошо знающий сценарий, почти машинально добавил реплику подозреваемого.

— Что точно совпадает? Я не знаю!

— Не знаете? Вы не знаете, что эту девушку задушили в лесу, когда она возвращалась с вечерних занятий? Вы не знаете, что эту женщину утопили в ванной? Вы не знаете, что на них были белые платья, как в вашем романе, и что после смерти им вставили инородные предметы? — Голос Фэй Жаня становился все громче с каждым вопросом, и последняя фраза сопровождалась ударом по столу, хотя он бил по воздуху, всем показалось, что они услышали оглушительный звон.

Подозреваемый пытался что-то объяснить, но Фэй Жань не верил. Однако он не стал дальше давить, а вернулся на свое место, сел и спокойно, совсем иначе, чем раньше, задал несколько вопросов:

— Где вы были вечером 11 мая в десять часов?

— ...А 13-го в восемь вечера?

— ...Кто может это подтвердить?

Слушая неуверенные ответы подозреваемого, Фэй Жань улыбнулся с уверенностью победителя. Он не стал дальше слушать оправдания, а встал и начал собирать разбросанные по столу вещи, тихо говоря:

— Некоторые люди, как бы они ни старались, не могут скрыть свою сущность. Например...

Он медленно наклонился и прошептал подозреваемому на ухо два слова:

— Извращенец.

Когда Фэй Жань выпрямился, самоуверенный Фан Минсюань постепенно исчез, и в центре комнаты остался красивый мужчина, который слегка поклонился и сказал:

— Уважаемые коллеги, мое выступление окончено.

В комнате воцарилась тишина. Режиссер, имеющий решающее слово, казалось, не заметил окончания выступления и продолжал что-то писать; остальные переглядывались, и хотя они считали, что Фэй Жань сыграл хорошо, не решались высказаться без разрешения режиссера. В конце концов, заместитель режиссера, не выдержав, тихо толкнул Ду Чжуана, и тот, не поднимая головы, сказал:

— Хорошо, ждите уведомления.

Фэй Жань, который до этого был уверен в себе, почувствовал, как его облили холодной водой. Он хотел попытаться убедить их, но следующий участник кастинга уже вошел в комнату, и ему пришлось смириться.

Вернувшись домой, Фэй Жань упал на диван и стал вспоминать свое выступление.

Хотя из-за перерождения он еще не мог полностью владеть мимикой, как в прошлой жизни, но в начале фильма Фан Минсюань был просто самоуверенным человеком. Родом из интеллигентной семьи, он был гением, получил докторскую степень в молодом возрасте, имел

деньги, красоту и талант. Поэтому в первой половине фильма он был просто высокомерным павлином, без особо сложных психологических переживаний.

На самом деле Фэй Жань тоже не совсем понимал, почему для проверки актерского мастерства выбрали именно сцены первого появления Фан Минсюаня в отделе и допроса подозреваемого. Если бы он сам выбирал, то взял бы сцену, где Фан Минсюань обнаруживает алиби подозреваемого или спорит с Мэн Анго о его освобождении.

Но ни одна съемочная группа не станет выкладывать полный сценарий для кастинга, если только это не приглашенная звезда или уже согласованный актер. Фэй Жань не мог просто так сыграть сцену, которой нет в сценарии кастинга.

В этот момент он очень хотел найти себе агента.

В прошлой жизни у Фэй Жаня никогда не было агента. Сначала потому что он был слишком низкого уровня, и ни одно агентство не хотело с ним связываться; потом он жалел отдавать часть гонорара. Кроме того, из-за своей внешности он никогда не получал хороших ролей, и даже с агентом это мало что изменило бы.

Но сейчас все по-другому, и в такой ситуации, если бы у него был агент, он мог бы вовремя связаться с режиссером. Агент с хорошими связями мог бы помочь актеру получить роль.

Похоже, пора найти себе «семью»...

Пока Фэй Жань переживал за результаты кастинга, Ду Чжуан тоже сидел, уставившись на телефон.

Заместитель режиссера, видя, как тот морщится от беспокойства, попытался утешить:

— Второстепенные роли тоже неплохи, и Чжан Сюцзи сейчас на пике популярности, ты же был доволен его пробой на прошлой неделе?

Ду Чжуан тяжело вздохнул:

— Эх, если бы я раньше увидел, как Фэй Жань играет Фан Минсюаня, я бы не подписывал контракт с Чжан Сюцзи.

— Мне кажется, Чжан Сюцзи сыграл неплохо, Фэй Жань сыграл только одну сцену...

— По капле можно судить об океане! Всего по небольшому отрывку сценария он смог передать самоуверенность и высокомерие Фан Минсюаня! И эти реплики, ох! — Ду Чжуан хлопнул себя по бедру с досадой. — Если бы он играл Фан Минсюаня, сколько бы мы времени сэкономили на съемках!

Заместитель режиссера неловко улыбнулся:

— Реплики Чжан Сюцзи действительно... Но не переживай, подумай о его популярности! Подумай о внимании и кассовых сборах, которые он принесет нашему фильму! Если чувствуешь себя виноватым перед тем парнем, просто помоги ему в будущем.

— Это все ты! Боялся обидеть Спецпомощника Вана, вот и добавил сцену Фан Минсюаня в сценарий кастинга! И этот Спецпомощник Ван! Если бы он не вмешался... — Ду Чжуан

продолжал ворчать, доставая телефон и набирая номер Фэй Жаня.

А в это время в самолете, летящем против ветра над Тихим океаном, бывший специальный помощник президента компании «Цзиньши» господин Ван, сидя в пустом первом классе, внезапно чихнул.

Фэй Жань, держа в руках сценарий, вздохнул. Он только что встретился с режиссером «Начала человека» Ду Чжуаном, успешно подписал контракт и получил полный сценарий фильма. Но вернувшись домой, он не чувствовал особой радости.

Раньше он думал, что с его внешностью и талантом получить желаемую роль будет легко. Но жестокая реальность показала ему, что все не так просто, как он представлял.

<http://bllate.org/book/16726/1538051>